НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ КАК ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Д.М.Бабакулова[1]

1. старший преподаватель кафедры языков Азиатского технологического университета, научный руководитель

Mas'ul muallif: Бабакулова Дилобар Мустафаевна, старший преподаватель кафедры языков Азиатского технологического университета, научный руководитель.

e-mail: dilyababakulova@gmail.com

Received: 12 Noyabr 2026
Accepted: 17 Noyabr 2026
Published: 22 Noyabr 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Бабакулова, Д. М. НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ КАК ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ / Д. М. Бабакулова // Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. — 2026. — Т. 11, № 2. — В. 255–259.

Аннотация. В статье определяются состав и границы лексико-семантической группы наименований лиц по профессии в русском и узбекском языках и описываются словообразовательные модели, по которым эти наименования образуются. На основе теории поля (Л.М. Васильев, Ю.Н. Караулов, Г.С. Щур) и описаний наименований лиц в русистике выделяется общий компонент значения группы и различаются её ядро (наименования профессий) и периферия (наименования должностей, званий и занятий вне профессиональной деятельности). В качестве внеязыковой опоры для отграничения профессии от должности используется Международная стандартная классификация занятий ISCO-08. Сопоставляются русские суффиксальные модели (-тель, -ник, -щик/-чик, -ист) и узбекские модели с -chi, -kor, -dor, -shunos, -paz, -bon. Показано, что в обоих языках группа строится на одном и том же семантическом основании, но узбекская словообразовательная система опирается на тюркский суффикс -chi и ряд аффиксов иранского происхождения, а в русской заметную часть группы составляют заимствования и субстантивированные причастия.

Ключевые слова: наименования лиц, наименования по профессии, лексико-семантическая группа, семантическое поле, архисема, ядро и периферия, словообразовательная модель, суффикс деятеля, должность, род занятий.

RUS VA O'ZBEK TILLARIDA KASB NOMLARI LEKSIK-SEMANTIK GURUH SIFATIDA

Annotatsiya. Maqolada rus va o'zbek tillarida kasb bo'yicha shaxs nomlari leksik-semantik guruhining tarkibi va chegaralari belgilanadi hamda bu nomlar yasaladigan so'z yasalish modellari tavsiflanadi. Maydon nazariyasi (L.M. Vasilyev, Y.N. Karaulov, G.S. Shur) va rus tilshunosligidagi shaxs nomlari tavsiflari asosida guruhning umumiy ma'no komponenti ajratiladi, uning markazi (kasb nomlari) va chekkasi (lavozim, unvon va kasbdan tashqari mashg'ulot nomlari) farqlanadi. Kasbni lavozimdan ajratish uchun lisondan tashqari tayanch sifatida ISCO-08 Xalqaro standart mashg'ulotlar tasnifidan foydalaniladi. Rus tilidagi qo'shimchali modellar (-тель, -ник, -щик/-чик, -ист) va o'zbek tilidagi -chi, -kor, -dor, -shunos, -paz, -bon modellari qiyoslanadi. Ikkala tilda ham guruh bir xil ma'noviy asosga qurilgani, biroq o'zbek tilida so'z yasalish tizimi turkiy -chi qo'shimchasi va eroniy kelib chiqishli bir qator affikslarga tayanishi, rus tilida esa guruhning sezilarli qismini o'zlashmalar va otlashgan sifatdoshlar tashkil etishi ko'rsatildi.

Kalit so'zlar: shaxs nomlari, kasb nomlari, leksik-semantik guruh, semantik maydon, arxisema, markaz va chekka, so'z yasalish modeli, bajaruvchi qo'shimchasi, lavozim, mashg'ulot turi.

OCCUPATIONAL PERSONAL NOUNS AS A LEXICO-SEMANTIC GROUP IN RUSSIAN AND UZBEK

Abstract. The article defines the composition and boundaries of the lexico-semantic group of occupational personal nouns in Russian and Uzbek and describes the word-formation models of these nouns. Drawing on field theory (L.M. Vasilyev, Y.N. Karaulov, G.S. Shchur) and on descriptions of personal nouns in Russian studies, the study identifies the common semantic component of the group and distinguishes its core (names of occupations) from its periphery (names of positions, titles and non-professional activities). The International Standard Classification of Occupations ISCO-08 serves as an extralinguistic reference for separating occupation from position. Russian suffixal models (-tel', -nik, -shchik/-chik, -ist) are compared with Uzbek models in -chi, -kor, -dor, -shunos, -paz, -bon. In both languages the group rests on the same semantic basis, but Uzbek word formation relies on the Turkic suffix -chi and a number of affixes of Iranian origin, whereas in Russian a considerable part of the group consists of loanwords and substantivized participles.

Keywords: personal nouns, occupational terms, lexico-semantic group, semantic field, archiseme, core and periphery, word-formation model, agent suffix, position, type of activity.

Введение. Наименования лиц по профессии принадлежат к самым подвижным участкам словаря. Вместе с обществом меняется набор профессий, одни слова уходят (ямщик, телефонистка), другие приходят из других языков (менеджер, дизайнер), третьи меняют значение. В узбекском языке рядом с исконными o'qituvchi и tikuvchi употребляются арабские и персидские по происхождению muhandis, shifokor, bog'bon и русские заимствования direktor, jurnalist, menejer.

Прежде чем сопоставлять эти слова в двух языках, нужно решить, какие из них относятся к исследуемой группе. Слово учитель называет профессию, директор должность, профессор учёное звание, охотник может называть и профессию, и увлечение. В узбекском языке те же различия выражены словами o'qituvchi, direktor, professor, ovchi. Если не провести границу заранее, в сопоставлении окажутся слова, которые ведут себя по-разному и в семантике, и в грамматике.

В Узбекистане эти слова постоянно встречаются в двуязычных текстах: объявлениях о вакансиях, штатных расписаниях, новостях. Переводчику приходится решать, передать ли o'qituvchi как учитель или преподаватель, а mudir как заведующий или руководитель, и от точности этого выбора зависит, будет ли понятно, о какой работе идёт речь.

Для диссертационного исследования о способах выражения пола в наименованиях лиц по профессии этот вопрос имеет прямое значение. От того, войдут ли в группу наименования должностей и званий, зависит, как часто в материале будут встречаться формы мужского рода по отношению к женщинам: в русском языке профессор Иванова и директор школы Петрова привычнее, чем врач Сидорова в официальном тексте.

Цель статьи состоит в том, чтобы определить состав и границы лексико-семантической группы наименований лиц по профессии в русском и узбекском языках и описать словообразовательные модели, по которым эти наименования образуются. Для этого рассматриваются понятия семантического поля и лексико-семантической группы, описания наименований лиц в русистике и узбекском языкознании и внеязыковые классификации занятий.

Обзор литературы

Понятие лексико-семантической группы в отечественной лингвистике складывалось в рамках теории семантического поля. Л.М. Васильев определил семантическое поле как совокупность языковых единиц, объединённых общим значением и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений, и показал, что лексико-семантическая группа представляет собой один из видов такого объединения, где связь осуществляется через общий компонент лексического значения [2]. Г.С. Щур в обзоре теорий поля подробно рассмотрел соотношение понятий «поле», «система» и «структура» и принципы, по которым элементы объединяются в группы [11].

Ю.Н. Караулов в «Общей и русской идеографии» описал, как лексика языка распределяется по понятийным областям, и тем самым дал основание для идеографического, то есть идущего от понятия к слову, подхода к описанию словаря [5]. Для сопоставления двух языков такой подход удобен: исходной точкой служит не слово одного из языков, а понятийная область, которая в обоих языках заполняется своими средствами.

Наименования лиц в русистике рассматриваются как обширное поле, внутри которого выделяются группы по разным признакам. Е.А. Маклакова описывает наименования лиц как лексико-фразеологическое поле и анализирует их семантику на уровне макро- и микрокомпонентов значения [7]. Наименования по профессии составляют в этом поле одну из наиболее крупных групп, и их общий признак связан с систематической трудовой деятельностью человека.

Словообразовательная сторона описана в «Русской грамматике», где выделены типы существительных со значением лица, производящего действие или занимающегося деятельностью, с суффиксами -тель, -ник, -щик и -чик, -ист и другими [9]. И.С. Улуханов различает мутационные и модификационные словообразовательные значения и показывает, что значение лица по деятельности относится к мутационным: производное слово называет предмет иной категории, чем производящее [10]. Е.А. Земская рассматривает словообразование как деятельность говорящего, что объясняет появление новых наименований по уже существующим моделям [4]. В.В. Виноградов отмечал, что наименования лиц по профессии и должности тесно связаны с изменениями в общественной жизни и в XX веке быстро пополнялись [3]. Изменения этого периода, в том числе распространение заимствованных наименований и наименований мужского рода по отношению к женщинам, прослежены в книге Б. Комри, Дж. Стоуна и М. Полинской [12].

В узбекском языкознании наименования лиц по занятию рассматриваются прежде всего в разделах о словообразовании существительных. А.Н. Кононов в грамматике узбекского языка описывает аффиксы, образующие названия лиц по роду занятий, среди которых наиболее продуктивен -chi [6]. Д.А. Тохирова в сопоставительной статье относит к узбекским суффиксам, обозначающим занятие, -chi, -shunos, -xon, -paz, -dor, -bon, -boz, а к русским -тель, -тельница, -ник, -ница, -чик, -чица, -ик [18]. М.Ш. Давлятова показывает, что большинство узбекских наименований профессий грамматически нейтральны по полу, хотя общественные представления связывают профессии с мужчинами или женщинами [13].

Гендерный аспект группы рассмотрен в типологическом проекте М. Хеллингер и Х. Бусман, где языки разделены на языки с грамматическим родом и безродовые [15], и в работе У. Долешаль и С. Шмид о русском языке, где форма мужского рода описана как обобщённая [14]. Этот аспект подробнее рассматривается в следующем параграфе диссертации, но он влияет и на границы группы, поскольку русские наименования лиц

женского пола (учительница, продавщица) входят в неё как отдельные лексемы.

Наконец, лингвисту полезно учитывать, как профессии классифицирует экономическая статистика. Международная стандартная классификация занятий ISCO-08 различает понятия «работа» (набор задач и обязанностей, выполняемых одним человеком) и «занятие» (совокупность работ со сходными основными задачами и обязанностями) и группирует занятия по уровню и специализации квалификации [16]. Это различие совпадает с лингвистическим различием между наименованиями профессий и наименованиями должностей.

Методология исследования

Использовались метод компонентного анализа словарных дефиниций, словообразовательный анализ и сопоставительный метод. Русские наименования рассматривались по «Большому толковому словарю русского языка» [1], узбекские по «O'zbek tilining izohli lug'ati» [17]. Употребительность отдельных русских форм проверялась по Национальному корпусу русского языка [8]. Для отграничения профессий от должностей и званий привлекалась классификация ISCO-08 [16]. Статья носит теоретический характер, примеры приводятся как образцы явлений, а количественное описание группы будет дано в диссертации по полной выборке.

Анализ и результаты

Общий компонент значения группы можно сформулировать как «лицо, систематически занимающееся определённым видом трудовой деятельности». В толковых словарях обоих языков он выражается сходными формулами: русские статьи строятся по образцу «тот, кто…», «специалист по…», «работник, который…» [1], узбекские по образцу «… bilan shug'ullanuvchi kishi», «kasbi … bo'lgan shaxs» [17]. Архисема «лицо» объединяет группу с другими наименованиями лиц, а признак «трудовая деятельность» отделяет её от наименований по родству (брат, aka), по месту жительства (москвич, toshkentlik) или по свойствам характера (лентяй, dangasa).

Внутри группы признак деятельности реализуется с разной полнотой, поэтому её удобно описывать как поле с ядром и периферией (таблица 1).

Таблица 1.

Ядро и периферия группы наименований лиц по профессии

Зона	Признак	Русский язык	Узбекский язык
Ядро	профессия: вид деятельности, требующий подготовки	учитель, врач, инженер, швея	o'qituvchi, shifokor, muhandis, tikuvchi
Ближняя периферия	должность: место в структуре организации	директор, заведующий, начальник	direktor, mudir, boshliq
Ближняя периферия	звание, учёная степень	профессор, доцент	professor, dotsent
Дальняя периферия	занятие вне профессии	охотник, рыбак (в значении увлечения)	ovchi, baliqchi (в значении увлечения)

В ядро входят наименования профессий, у которых признак деятельности выражен полностью: деятельность постоянна, требует подготовки и служит источником заработка. Наименования должностей обозначают не вид деятельности, а место человека в организации. Директор может быть по профессии учителем или инженером, и это различие соответствует различию между занятием и работой в классификации ISCO-08 [16]. Звания и степени обозначают квалификацию, присвоенную по определённой процедуре. Наименования занятий вне профессии (охотник, ovchi) многозначны и относятся к группе только в профессиональном значении.

Для сопоставления это разграничение важно потому, что зоны поля по-разному представлены в двух языках. Наименования должностей и званий в узбекском языке в значительной части заимствованы через русский (direktor, professor, dotsent), а среди наименований профессий преобладают исконные образования на -chi и арабские и персидские по происхождению слова (muhandis, shifokor). Значит, в ядре группы сопоставляются разные по устройству системы, а на периферии нередко одни и те же интернациональные слова.

Внутри ядра наименования различаются дифференциальными признаками: сферой деятельности, её объектом, уровнем квалификации. Русские учитель, преподаватель и педагог называют лиц, занятых обучением, но учитель связан прежде всего со школой, преподаватель с вузом и колледжем, а педагог звучит более обобщённо и книжно. В узбекском языке рядом с нейтральным o'qituvchi существуют muallim с книжной окраской и ustoz, которое называет не столько должность, сколько наставника и используется как почтительное обращение. Синонимические ряды двух языков, таким образом, не совпадают по составу и стилистическому распределению, и это нужно учитывать при подборе соответствий.

Многозначность нередко переводит слово из одной зоны поля в другую. Русское доктор в разговорной речи означает врача, то есть профессию, а в выражении доктор наук учёную степень. Мастер может обозначать квалифицированного рабочего, должность на производстве и звание в спорте. При составлении выборки такие слова фиксируются в том значении, в котором они употреблены в тексте. Словообразовательные модели ядра в двух языках сопоставлены в таблице 2.

Таблица 2.

Словообразовательные модели наименований лиц по профессии

Значение модели	Русский язык	Узбекский язык
лицо по действию	-тель: учитель, водитель; -щик/-чик:	-chi от отглагольного имени: o'qituvchi,

Значение модели	Русский язык	Узбекский язык
	сварщик, переводчик	haydovchi, sotuvchi
лицо по предмету или сфере деятельности	-ник: садовник, печник; -ист: журналист	-chi: baliqchi, temirchi; -bon: bog'bon; -dor: chorvador
лицо по области знания	-лог, -вед: биолог, языковед	-shunos: tilshunos, adabiyotshunos
лицо по ремеслу	-щик: каменщик; описательные: мастер по…	-paz: oshpaz; -soz: soatsoz; -do'z: etikdo'z
лицо по должности	субстантивированные причастия: заведующий, управляющий	сочетания: kafedra mudiri; заимствования: direktor

Таблица показывает, что в русском языке значение «лицо по действию» передаётся несколькими конкурирующими суффиксами, распределение которых зависит от основы (учитель, но сварщик и переводчик). В узбекском языке ту же нагрузку в основном несёт один суффикс -chi, присоединяемый к отглагольному имени: o'qit-uv-chi, hayda-v-chi, sot-uv-chi, tik-uv-chi [6; 18]. Это делает узбекскую модель прозрачнее: по слову на -uvchi почти всегда видно, от какого глагола оно образовано. Для обозначения лица по предмету, ремеслу и области знания узбекский язык использует ряд аффиксов иранского происхождения: -kor (paxtakor), -dor (chorvador, amaldor), -bon (bog'bon), -paz (oshpaz), -soz (soatsoz), -do'z (etikdo'z), -shunos (tilshunos). Каждый из них закреплён за определённой сферой, поэтому их значение уже, чем значение -chi. Ближайшим русским соответствием -shunos служат элементы -вед и -лог (языковед, биолог), а в узбекском научном языке рядом с tilshunos употребляется и интернациональное lingvist.

В русской части группы велика доля заимствований, которые не членятся по русским моделям или членятся лишь отчасти: инженер, шофёр, менеджер, дизайнер. Наименования должностей часто представлены субстантивированными причастиями и прилагательными (заведующий, управляющий, дежурный), в которых значение лица выражено грамматически, а не суффиксом деятеля. В узбекском языке должность чаще называется сочетанием с изафетным аффиксом (kafedra mudiri «заведующий кафедрой», bo'lim boshlig'i «начальник отдела»). В состав группы входят и наименования лиц женского пола. В русском языке многие наименования профессий имеют словообразовательные пары (учитель и учительница, продавец и продавщица, швея без мужской пары), и каждая форма представляет собой отдельную лексему со своей словарной статьёй [1; 9]. В узбекском языке таких пар немного, это в основном арабские по происхождению формы на -a (muallim и muallima, shoir и shoira) [17], а основная масса наименований нейтральна [13]. Поэтому при подсчёте объёма группы русская часть окажется больше узбекской за счёт женских форм, и это различие нужно оговаривать при сравнении. Особый слой группы составляют составные наименования: русские научный сотрудник, медицинская сестра, учитель математики и узбекские ilmiy xodim, tibbiyot hamshirasi, matematika o'qituvchisi. Их нельзя исключать из материала, поскольку многие официальные наименования должностей и профессий в обоих языках имеют именно такую форму.

Обсуждение

Разграничение ядра и периферии позволяет решить, какие слова включать в материал диссертации. Мы предлагаем включать все три зоны, но для каждого наименования фиксировать, к какой из них оно относится. Это нужно потому, что грамматическое поведение наименований зависит от зоны. Русские наименования должностей и званий почти не имеют нормативных женских пар (директор, профессор), тогда как у многих наименований профессий такие пары есть (учитель и учительница). Если смешать зоны, частота форм мужского рода по отношению к женщинам окажется искажённой.

Внеязыковая классификация занятий ISCO-08 не заменяет лингвистического анализа, но служит удобной общей сеткой. Русские и узбекские наименования одной и той же профессии можно привязать к одной группе классификации, и тогда сопоставляются не случайные слова, а наименования одного и того же занятия. Это особенно полезно для новых профессий, у которых в одном из языков ещё нет устойчивого наименования. Отдельного решения требуют заимствования. В узбекском языке рядом с shifokor в разговорной речи встречается vrach, рядом с muhandis injener. Такие пары мы рассматриваем как варианты одного наименования с разной стилистической окраской и фиксируем оба. В русском языке аналогичную роль играют пары вроде шофёр и водитель.

Из сказанного складывается структура карточки для выборки. Для каждого наименования фиксируются язык, зона поля (профессия, должность, звание, занятие), словообразовательная модель или способ образования (суффикс, сочетание, заимствование), происхождение, наличие пары по полу, стилистическая помета словаря и группа классификации ISCO-08. Такая разметка позволит сравнивать русскую и узбекскую части группы по одинаковым параметрам и связать словообразовательное описание с анализом выражения пола в следующих главах. Ограничением статьи является опора на словари и иллюстративный характер примеров. Утверждение о том, что в узбекском языке наименования должностей чаще образуются сочетаниями, а в русском субстантивированными причастиями, требует проверки на текстах. Такая проверка запланирована при составлении выборки из двуязычных СМИ и официальных документов Узбекистана.

Заключение

Наименования лиц по профессии образуют в русском и узбекском языках лексико-семантическую группу с общим компонентом значения «лицо, систематически занимающееся определённым видом трудовой

деятельности». Ядро группы составляют наименования профессий, ближнюю периферию наименования должностей и званий, дальнюю наименования занятий вне профессии. Для отграничения профессии от должности полезно опираться на классификацию ISCO-08.

Словообразовательные системы двух языков различаются. В русском языке значение лица по действию передаётся несколькими суффиксами, большую долю группы составляют заимствования и субстантивированные причастия. В узбекском языке основная нагрузка лежит на суффиксе -chi, а лицо по предмету, ремеслу и области знания обозначается рядом аффиксов иранского происхождения со специализированным значением. Предложенное описание задаёт состав материала для дальнейшего анализа способов выражения пола в этой группе.

Список использованной литературы

[1] Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.

[2] Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105–113.

[3] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.

[4] Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992. – 220 с.

[5] Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с.

[6] Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 446 с.

[7] Маклакова Е.А. Теоретические и прикладные проблемы лексико-семантического описания наименований лиц в русском языке // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2011. – № 1. – С. 29–39.

[8] Национальный корпус русского языка. – URL: https://ruscorpora.ru (дата обращения: 15.11.2026).

[9] Русская грамматика: в 2 т. Т. I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 783 с.

[10] Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. – 4-е изд. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.

[11] Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М.: ЛИБРОКОМ, 2018. – 264 с.

[12] Comrie B., Stone G., Polinsky M. The Russian Language in the Twentieth Century. – 2nd ed. – Oxford: Clarendon Press, 1996. – xi, 385 p.

[13] Davlyatova M.Sh. Kasb-hunar leksikasining gender xususiyatlari va ularning tarjimaga ta'siri // Oriens. – 2026. – № 6 (20). – B. 270–274.

[14] Doleschal U., Schmid S. Russian: Doing gender in Russian: Structure and perspective // Gender Across Languages: The Linguistic Representation of Women and Men. Vol. 1 / ed. by M. Hellinger, H. Bußmann. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2001. – P. 253–282.

[15] Hellinger M., Bußmann H. Gender across languages: The linguistic representation of women and men // Gender Across Languages: The Linguistic Representation of Women and Men. Vol. 1 / ed. by M. Hellinger, H. Bußmann. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2001. – P. 1–25.

[16] International Standard Classification of Occupations: ISCO-08. Vol. I: Structure, Group Definitions and Correspondence Tables. – Geneva: International Labour Office, 2012. – x, 420 p.

[17] O'zbek tilining izohli lug'ati: 5 jildlik / A. Madvaliyev tahriri ostida. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006–2008. – 1-jild. – 680 b.; 2-jild. – 672 b.; 3-jild. – 688 b.; 4-jild. – 608 b.; 5-jild. – 592 b.

[18] Tokhirova D.A. Comparative study of noun-forming suffixes in English, Uzbek and Russian languages // Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – Vol. 3, № 5. – P. 834–838.